

BEYNƏLXALQ ÜMUMİ HÜQUQ

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ДЕОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тургай Гусейнов*

Резюме

В статье рассматриваются вопросы ответственности за обеспечение прав человека вследствие деокупации азербайджанских территорий, находившихся под армянской оккупацией. Анализируются правовые основы ответственности за реализацию положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года в свете совместного трехстороннего Заявления от 9/10 ноября 2020 года. Определяются зоны ответственности сторон Заявления и обосновывается позиция автора касательно правовых оснований для обращения в Европейский суд по правам человека. Исследуются перспективы послевоенного миростроительства.

Ключевые слова: *Азербайджан, Армения, Карабах, оккупация, Российская Федерация, Европейский суд по правам человека, НКАО*

Вследствие 44 дневной (27.09.2020-09.11.2020) военной операции Вооруженных сил Азербайджанской Республики были освобождены находившиеся под оккупацией, осуществляемой Республикой Армения, территорий Азербайджанской Республики, охватывающие (в части или в целом) 10 административных районов Азербайджанской Республики (Агдамский (часть), Физулинский (часть), Джебраильский, Зенгиланский, Лачинский, Ходжавендский, Ходжалинский, Шушинский, Кельбеджарский и Тертерский (часть)). Хотелось рассмотреть правовые последствия освобождения оккупированных территорий с точки зрения обеспечения защиты прав человека.

Как известно, Азербайджанская Республика из-за оккупации Арменией части территории при присоединении к международным соглашениям, направленным на защиту прав человека, делала соответствующую оговорку (или заявления) о невозможности выполнения обязательств по обеспечению прав человека на этих территориях. Так, при присоединении Азербайджанской Республики к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (и Протоколам к ней) было сделано три оговорки/reservations (к ст.ст. 5, 6, 10 ЕКПЧ) и заявление/declaration. Заявление было о том, что АР «не способна гарантировать применение положений Конвенции на территориях, оккупированных Республикой Армения, пока эти территории не будут освобождены от такой оккупации (схе-

* доктор юридических наук, доцент кафедры международного частного права и европейского права Бакинского государственного университета

матическая карта оккупированных территорий Республики Азербайджан прилагается)”. [1]

Естественно, изменение ситуации в связи с деоккупацией на фоне сделанного заявления не освобождает Армению от ответственности за совершенные в период оккупации нарушения прав человека, закрепленные в ЕКПЧ. Это может касаться как нарушений, совершенных во время оккупации, так и носящих длящийся характер. Ответственность Армении за обеспечение прав человека в период оккупации была подтверждена решениями международных институций (Совета Безопасности ООН, Европейского суда по правам человека (дело Чыраговых и др. против Армении [2]) и др.), как государства, осуществляющего юрисдикционный контроль на оккупированных азербайджанских территориях.

Сегодня несколько проблемным выглядит вопрос обеспечения прав человека и выполнения Азербайджанской Республикой обязательств, вытекающих непосредственно из указанной Конвенции, на азербайджанских территориях, находящихся исходя из положений Трехстороннего (Азербайджан, Россия и Армения) Заявления [3] от 9/10 ноября 2020 года (далее - Заявление) в зоне контроля российских “миротворцев”¹.

На повестке дня вопрос о том, кто же осуществляет эффективное управление территориями, в пределах периметра зоны ответственности российских вооруженных сил, что позволит определить реальную сторону ответственности за обеспечение прав человека в период их нахождения там. Забегая вперед, уместно заметить, что сегодня эффективное управление на части принадлежащих Азербайджанской Республике территориях (в соответствии с административным делением Азербайджанской Республики эти территории входят в состав Тертерского, Кельбаджарского, Ходжалинского, Лачинского и Ходжаведского районов) пока осуществляется как со стороны России, в лице миротворцев², так и Арменией, в части финансирования [4] и обеспечения организация публичного управления. Так, только решением от 25 ноября 2021 года Правительство Армении приняло решение выделить средства населению «Нагорного Карабаха» на покрытие расходов на электроэнергию, газоснабжение и коммуникацию за декабрь

¹ Под «миротворцами» в установившемся традиционном смысле этого слова обычно понимают контингенты ВС государств-членов универсальных или региональных международных организаций, предоставленных соответствующими государствами-членами таким организациям для осуществления миссий на основе соответствующего решения организации, которым определяются задачи, мандат, сроки операции/миссии.

² В Трехстороннем заявлении указано, что контингент ВС РФ располагается на линии соприкосновения между сторонами конфликта. Там нет указания на какие-либо иные полномочия по осуществлению контроля над территорией или управлению территорией. По этой причине контроль все же осуществляет скорее всего Армения через свои вооруженные силы и подконтрольную ей «местную администрацию». Может, не в такой степени как раньше, но тем не менее.

2021 года, а также на финансирование зарплат, пособий, пенсий, расходов на здравоохранение за декабрь текущего года предоставляется очередная сумма в размере 13 млрд 533 млн драмов. В целом за 2021 год уже выделено 199 млрд. драмов. [5] Факт финансирования «Нагорного Карабаха» нашел отражение и в отчете Международного Валютного Фонда (IMF Country Report No. 19/134). [6] Буквально в феврале 2022 года Правительство Армении утвердило Программу по поддержки в том числе и жителей Карабаха, предусматривающей предоставление льготных кредитов для приобретения жилья.

Как следует из пункта 3 Заявления вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора развертывается миротворческий контингент Российской Федерации. В тоже время Лачинский коридор (шириной 5 км), который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией и при этом не будет затрагивать город Шушу, остаётся под контролем миротворческого контингента Российской Федерации.

Миротворческий контингент Российской Федерации, как известно, должен был развертываться параллельно с выводом армянских вооруженных сил. Реальная ситуация свидетельствует о факте продолжения присутствия армянских вооруженных формирований на этих территориях, что является грубейшим нарушением Арменией принятых на себя обязательств согласно Заявлению.

В соответствии с Заявлением, миротворческий контингент РФ должен был развертываться на территории Азербайджана на линии разграничения территории, где продолжают проживать лица армянской национальности. Важно заметить, что указанная территория хоть и называется в Заявлении «Нагорным Карабахом», такой административно-территориальной единицы в Азербайджанской Республике не существует. Уместно сделать небольшой экскурс в историю данного региона Азербайджана. Как известно, данная территория под названием «Нагорно-Карабахская Автономная Область» (НКАО) была в составе Азербайджанской ССР и в преддверии развала СССР подверглась незаконным (антиконституционным на тот период) нападкам со стороны Армении. Так, 20 февраля 1988 года решением Совета народных депутатов НКАО представил документ «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Данное ходатайство 15 июня 1988 года было в разрез с действующим на тот момент советским законодательством одобрено Верховным Советом Армянской ССР. Наоборот, 17 июня 1988 года Постановлением Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», данное ходатайство не было одобрено и признано неприемлемым. Поскольку в соответствии со статьей 78 Конституции СССР территория

союзной республики не могла быть изменена без ее согласия. Несмотря на это Армянская ССР также принимала активное участие в попытках законодательно оформить отторжение НКАО от Азербайджанской ССР. В этой связи высший орган государственной власти Армянской ССР - Верховный Совет - принял целый ряд антиконституционных решений, наиболее известным из которых является постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» от 1 декабря 1989 года. Этим документом предусматривалось принятие всех необходимых мер по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему. [7]

Однако 10 января 1990 года было принято Постановление Президиума Верховного Совета СССР от «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 г. и 9 января 1990 г.». Несмотря на это 2 сентября 1991 года провозглашением «Нагорно-Карабахской Республики» и объявлением этого образования «независимым государством» по результатам проведенного 10 декабря незаконного «референдума» была предпринята очередная попытка узаконить отделение НКАО от Азербайджана.

Впоследствии Законом Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года административно-территориальная единица «Нагорно-Карабахская Автономная Область» была упразднена. Согласно этому закону, Постановление ЦИК Азербайджана «Об образовании Нагорно-Карабахской автономной области» от 7 июля 1923 года и Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области» от 16 июня 1981 были отменены, города Степанакерт, Мардакерт и Мартуни соответственно возвращены исторические названия Ханкенди, Агдара и Ходжавенд, Мардакертский район был переименован в Агдаринский район, Мартунинский район в Ходжавендский районы, Аскеранский и Гадрутский районы были упразднены, был создан Ходжалинский район с центром в городе Ходжалы. Созданная и упраздненная территория Аскеранского района была передана Ходжалинскому району, а территория Гадрутского района - Ходжавендскому району. Города Ханкенди и Шуша включены в список республиканских городов, Агдаринский, Ходжавендский, Ходжалинский и Шушинский районы включены в список республиканских районов.

Далее Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики № 327 от 13 октября 1992 года «О частичных изменениях в административно-территориальном делении Азербайджанской Республики» Агдаринский район был упразднен, а его территория была разделена между Тертерским, Кельбаджарским и Агдамским районами.

Уместно отметить, что Азербайджанская Республика была принята в Организацию Объединённых Наций 2 марта 1992 года (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/46/230) в пределах административных

границ Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Подтверждением данного факта является информация на сайте ООН (<http://data.un.org/en/iso/az.html>), подтверждающего площадь территории республики в 86600 кв.км. То же самое произошло с Арменией (территория Армянской ССР - 29743 кв.км). В таком же формате происходило признание Азербайджанской Республики со стороны государств и международных организаций, подтверждающих нерушимость ее границ и территориальную целостность. Тогда как оккупированные Арменией территории Азербайджанской Республики (около 20000 кв.км) составляли более половины площади ее территории.

Следовательно, российские миротворцы должны осуществлять миротворческие функции по периметру линии соприкосновения, проходящего по территории Тертерского, Кельбаджарского, Агдамского, Ходжавенского, Шушинского, Лачинского и Ходжалинского районов.

Важно также заметить, что в целях повышения эффективности контроля за выполнением Сторонами конфликта договоренностей согласно пункту 5 Заявления разворачивается миротворческий центр по контролю за прекращением огня.

Подписание трехстороннего заявления завершило широкомасштабное военное столкновение между Арменией и Азербайджаном. Хотя на определенных участках армяно-азербайджанской границы напряженная обстановка сохраняется, что актуализирует необходимость скорейшего юридического оформления процесса делимитации и демаркации государственных границ.

В части обеспечения и защиты прав человека наиболее уязвимым участком остается, как было отмечено выше, части территории Тертерского, Кельбаджарского, Агдамского, Ходжавенского, Ходжалинского, Шушинского районов и города Ханкенди де-факто остающихся вне юрисдикции Азербайджанской Республики. Сложившаяся ситуация требует особого подхода к правовой оценке возможных фактов нарушения и, как следствие, защиты прав человека.

Данные факты на указанных территориях до восстановления де-факто юрисдикции Азербайджанской Республики могут выражаться:

- в продолжающемся нарушении прав азербайджанских вынужденных переселенцев с указанных территорий;
- в нарушении прав лиц, проживающих на этих территориях, как со стороны российских миротворцев, так и псевдо «официальных институций» (правоохранительные органы, суды и т.д.);
- в нарушении прав российских миротворцев.

Обеспечение прав человека в подобных ситуациях, например, в фокусе статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Высокие договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I нас-

тоящей Конвенции.) требует их правовой оценки с точки зрения вопросов юрисдикции. Поскольку статья 1 Конвенции является ключевым положением для определения обязательств и последующей ответственности соответствующих государств-сторон.

В целях разрешения возможных конфликтных ситуаций и правовой оценки нарушений прав человека, хотелось бы вкратце остановиться на ряде решений международных судебных институций.

Так, касательно вопроса военного, политического и экономического влияния уместно отметить решение Европейского суда по правам человека по делу Илашку и другие против Молдовы и России (2004). Заявители, проживающие в Тирасполе (территория, находящаяся де-факто вне юрисдикции Молдовы), были осуждены «Верховным судом Приднестровья» за ведение антисоветской деятельности и незаконной борьбе против легитимного правительства Приднестровья, к различным срокам лишения свободы, а Илашку к смертной казни с конфискацией имущества. Заявители жаловались, в частности, на то, что суд, вынесший приговор, не имел на это юрисдикции. Суд отметил, что во время молдавского конфликта в 1991-1992 годах Четырнадцатая Армия бывшего СССР, дислоцировавшаяся в Приднестровье, сражалась на стороне и от имени сепаратистских сил Приднестровья. Кроме того, даже после подписания 21 июля 1992 года соглашения о прекращении огня, российские власти продолжали оказывать сепаратистскому режиму военную, политическую и экономическую поддержку. Передача заявителей российскими военными сепаратистскому режиму также могла повлечь ответственность России за последствия действий этого режима. Помимо этого, российская армия продолжала находиться на территории Молдовы. И до, и после 5 мая 1998 года, даты вступления Конвенции в силу в отношении России, Приднестровский регион оставался под эффективным управлением или, по крайней мере, под решающим влиянием России. В любом случае, этот регион существовал за счёт военной, экономической, финансовой и политической поддержки России. Следовательно, имела место продолжающаяся и не прерывная ответственность России за судьбу заявителей. Таким образом, заявители подпадали под юрисдикцию России, и она была ответственна за действия, которые обжаловали заявители.[8]

Касательно экстерриториальной юрисдикции государств-членов Европейской конвенции 1950 года Европейский суд по правам человека в деле Иванцок и другие против Молдовы и России (2011) решил, что даже после дела Илашку и другие и как минимум до освобождения заявителей в июне 2007 года, Россия продолжала поддерживать тесные отношения с «ПМР», предоставляя политическую, финансовую и экономическую поддержку сепаратистскому режиму. Россия по-прежнему не предпринимала никаких действий, чтобы не допустить нарушений Конвенции, которые якобы произошли после 8 июля 2004 года или для того, чтобы положить

конец ситуации, в которой оказались заявители по вине российских властей. Таким образом, заявители продолжали находиться под «юрисдикцией» России с точки зрения статьи 1 Конвенции (обязательство соблюдать права человека) до освобождения г-на Иванцока и г-на Попы, и, таким образом, Россия несёт ответственность за обжалуемые действия. [9] Кроме того, в данном деле ЕСПЧ использовал стандарт «эффективного контроля» для определения (экстратерриториальной) юрисдикции государства по ст. 1 ЕКПЧ, выработанный в деле Лоизиду против Турции 1995 г.

Важно заметить, что в течение предыдущих 30 лет жизнь на освобожденных территориях жизнь продолжалась. Этот процесс, естественно, требовал организации необходимой системы управления публичной власти и соответствующего обеспечения прав человека.

Следует согласиться с У.Маммадовым, что по общему правилу для центрального правительства и иных органов государства, принимаемые непризнанными образованиями акты не имеют юридической силы как незаконные и недействительные, а значит, не порождают правовых последствий. Однако это касается прежде всего актов публичного характера, т.е. регулирующих публично-правовые отношения. Исключение при этом могут составлять изданные незаконными и непризнанными образованиями акты, регулирующие частные вопросы (свидетельства о рождении, смерти, браке и т. д.). Такой вывод следует из консультативного заключения Международного суда ООН от 21 июня 1971 г. «Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (ЮгоЗападная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности». Несмотря на то что положения данного консультативного заключения относятся к непризнанной администрации государства, присутствующей на территории другого народа в нарушение международного права, представляется, что они *mutatis mutandis* применимы к структурам и «администрации» ОБГ. [10, с.45]

Естественно для распространения ответственности в связи с возможной юрисдикцией России важно определить правомочность миротворческого контингента на указанных выше территориях. Как следует из статьи 52 Устава ООН «Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации». Кроме того, «Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности». [11] Как видим Устав ООН в плане реализации миротворческих операций не

ограничивается только компетенцией ООН в этой сфере и допускает иные возможности, в том числе, иные возможности по достижению мира. Здесь немаловажно заметить, что в заявлении Председателя Совета Безопасности ООН от 29 декабря 1998 года (S/PRST/1998/38 - Maintenance of peace and security and post-conflict peacemaking [12]) отмечается необходимость тесного сотрудничества и диалог между органами системы Организации Объединенных Наций, в частности, те, кто непосредственно занимается постконфликтной ситуацией миростроительства. Это также подчеркивает необходимость улучшить обмен информацией между всеми соответствующими участниками в сфере постконфликтного миростроительства. В этом контексте он с признательностью отмечает планы Генерального секретаря в отношении стратегических рамок для обеспечения повышенной согласованности и эффективности во всем диапазоне деятельности Организации Объединенных Наций в государствах, находящихся в кризисной ситуации и выходящих из нее. [13] Отсюда следует, что для инициирования привлечения России к ответственности за обеспечение прав человека важным условием является придание соответствующего статуса российским миротворцам на территории Азербайджана.

Возможно, в столь сложных ситуациях нельзя исключить различного рода эксцессы, связанные с нарушением прав человека, в том числе со стороны «миротворцев». В подобных случаях неопределенность стороны, осуществляющей контроль над территорией и следовательно несущей обязательства и ответственность за обеспечение прав человека, может породить юридические проблемы. В отсутствие правовой определенности статуса, отсутствие четкого прописанного мандата «миротворческого» контингента ВС РФ может возникнуть проблема возложения обязательств и присвоения ответственности привлечения РФ к ответственности случае нарушения прав человека «миротворцами». Между тем правовой вакуум в вопросе обеспечения защиты прав человека неприемлем.

Помимо этого, возможны случаи совершения преступлений как в отношении «миротворцев» со стороны местного гражданского населения, так и наоборот. В таких случаях могут возникнуть проблемы с осуществлением уголовной юрисдикции, порядком привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, а также с процедурой выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования. Следовательно, заключение соглашения об определении статуса, мандата «миротворческого» контингента ВС РФ имеет важное значение. Несомненно, что правовое положение российских войск регулируются прежде всего нормами и принципами международного права, а представители военного контингента, временно находящиеся на территории Азербайджана, подчиняются его гражданской и уголовной юрисдикции.

Следовательно, соблюдение указанных условий может подтвердить экстерриториальную ответственность России в части обеспечения прав че-

ловека на подконтрольных ему территориях. Сегодня согласно Заявлению от 9/10 ноября 2020 года это Лачинский коридор и территория по периметру линии соприкосновения в Карабахе.

Что касается территорий Азербайджанской Республики вне мандата российский миротворцев, то в связи с продолжающейся военной, экономической, финансовой и политической поддержкой ответственность будет нести Армения.

Сноски:

1. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805abf20>
2. file:///C:/Users/MY%20PAVILION/Downloads/001-155353.pdf
3. <http://kremlin.ru/events/president/news/page/46>
4. <https://armenpress.am/rus/news/1069119.html>
5. https://www.minfin.am/ru/content/artcakhu_bylo_perechisleno_bolee_199_mlrd_dramov_pravit_el_stvo_respubliki_armeniya_predostavlyayet_ocherednyuyu_finansovuyu/#sthash.GTfwDkkl.dpuf
6. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2019/cr19134.pdf>
7. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989 года.
8. https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Extra-territorial_jurisdiction_RUS.pdf
9. <https://base.garant.ru/70173220/>
10. Маммадов У. Ю. Роль судов в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права во время и после окончания вооруженных конфликтов с террористическими группами (окончание) // Российский юридический журнал 2020-№2. С.38-54
11. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8>
12. <https://www.un.org/securitycouncil/content/statements-made-president-security-council-1998>
13. https://www.un.org/en/sc/repertoire/96-99/Chapter%208/Thematic/96_99_8_Thematic_41_Maintenance%20of%20peace%20and%20security%20and%20post-conflict%20peace-building.pdf

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ ƏRAZİLƏRİNİN İŞĞALDAN AZAD EDİLMƏSİNİN BƏZİ HÜQUQİ MƏSƏLƏLƏRİ

Turqay Hüseynov*

Xülasə

Məqalədə Ermənistanın işğalı altında olan ərazilərin işğalı ilə bağlı insan hüquqlarının təmin edilməsi ilə bağlı məsələlərdən bəhs edilir. 10 sentyabr 2020-ci il tarixli Bəyanatın iki-tərəfli danışıqları çərçivəsində 1950-ci ildə insan hüquq və əsas azadlıqlarının müdafiəsi sahəsində aşkar edilmiş pozuntuların müəyyən edilməsinin hüquqi əsasları təhlil edilir. Ərizə tərəflərinin məsuliyyət dairəsi müəyyən edilir və şəxsin təyin edilməsi üzrə Avropa Məhkəmə-sində köməklik etmək üçün səlahiyyətli şəxs tərəfindən təyin edilmiş şəxsin mövqeyi əsaslandırılır. Müharibədən sonrakı sülh quruculuğu perspektivləri itməkdədir.

* hüquq elmləri doktoru, Bakı Dövlət Universitetinin Beynəlxalq xüsusi hüquq və Avropa hüququ kafedrasının dosenti

Açar sözlər: *Azərbaycan, Ermənistan, Qarabağ, işğal, Rusiya Federasiyası, Avropa Təyinat Məhkəməsi, DQMV*

SOME LEGAL ISSUES OF THE DEOCCUPATION OF THE TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJANS

Turqay Huseynov*

Abstract

The article deals with the issues of responsibility for ensuring the rights of the individual after the occupation of the Azerbaijani territories by the Armenian occupation. Analyze the legal basis for responsibility for the implementation of the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 in the light of the joint tripartite statement of November 9/10, 2020. Determine the area of responsibility of the state Statements Statements and substantiate the author's position on the legal grounds for applying to the European Court on human rights. The prospects for post-war peacebuilding are being studied.

Keywords: *Azerbaijan, Armenia, Karabakh, occupation, Russian Federation, European Court of Human Rights, NKAO*

* Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of International Private Law and European Law of Baku State University